

Шивон

Месяц 9, день 28, понедельник, час ночи.

В кои-то веки Шивон почувствовала благодарность за то, что обычные люди оказались такими имбецилами. Полицейские не были исключением, даже в таком большом городе, как Гилбрата. Дрожа в темноте, она еще раз выглянула из переулка за трактиром, натягивая капюшон своего ветхого, украденного плаща. Она должна быть уверена, что засада, которую они устроили, не сомкнется вокруг нее. Полицейские были расставлены на обоих углах улицы, и она догадалась, что они ждут в общем зале гостиницы, а возможно, и за ее дверью.

У полицейских была правильная идея: они следили за комнатой, которую снял ее отец.

Шивон предпочла бы не возвращаться в трактир, но у нее не было выбора. Ее вещи, включая гримуар, были там. Она не могла позволить себе потерять то небольшое, что у нее было. К счастью для нее, полицейские, видимо, не учли того факта, что она не такая уж горячая идиотка. Она не стала бы просто так, в беспамятстве, проходить через парадную дверь.

Насколько Шивон знала, в комнате по-прежнему не было ни души, возможно, потому, что они не заметили элементарной сигнализации, которую она установила на дверной раме. Если бы она сработала, то предупредила бы о ходе охоты и не дала бы ей попасть в их ловушку.

Либо они обошли сигнализацию и поджидали ее в неосвещенной комнате, а более очевидные охранники служили лишь приманкой, побуждая ее потерять бдительность.

Шивон помрачнела, посмотрев на темное, многостворчатое окно на втором этаже. Ей просто придется быть осторожной. "Забраться на здание не так уж и сложно, правда? В конце концов, у меня ведь нет выбора". Нервно вздохнув и тщательно отгоняя мысли от возможности падения, она пересекла переулок. Ее руки потянулись к деревянным рейкам, и она начала карабкаться, просовывая пальцы и кончики ботинок везде, где только можно.

Дерево было сырым, и в нескольких местах на нем образовалась склизкая пленка. Когда она добралась до второго этажа, ее правая рука соскользнула, но ей удалось не закричать, несмотря на то, что она сломала почти все ногти на левой руке, так как еще сильнее впиалась пальцами в расщелину. "А ведь столько сил ушло на то, чтобы отрастить эти дурацкие ногти", - язвительно подумала она, - Наверное, я никогда не впишусь в высшее общество". Она попятилась в сторону, пока не подошла к окну комнаты, которую покинула тем утром, - время, которое теперь казалось целой жизнью, полной невинности и надежд.

Упираясь носками ботинок в деревянные панели, она заглянула внутрь, медленно поворачивая голову, чтобы не привлечь внимания. Ее пальцы дрожали на краю подоконника, и она мучительно осознавала, как близка к тому, чтобы упасть назад. Она не видела никого внутри, не видела ни одной тени, которая выглядела бы более подозрительно, чем любая другая.

Шивон поставила сигнализацию и над окном, но это не имело значения, если только они не были намного умнее, чем она считала. Если бы они были настолько умны, ей пришлось бы просто бежать.

Нет, более серьезной проблемой было отсутствие у нее формальной подготовки или опыта взлома и проникновения. Засов был заперт изнутри. Она была уверена, что существуют заклинания, способные проникнуть сквозь барьер и открыть простой замок-защелку. Однако она не знала ни одного из них.

Это могло бы стать проблемой, если бы не универсальная природа колдовства.

Я не могу допустить, чтобы что-то настолько банальное остановило меня, - подумала она, глядя на деревянные стекла. Мне нужен мой гримуар". Убедившись, что ее ноги устойчивы, она разжала смертельную хватку одной руки, вцепившейся в подоконник. Ее холодные, неуклюжие пальцы пошарили в одном из карманов ветхой куртки, которую она носила под еще более ветхим плащом. Она достала мягкий восковой карандаш и осторожно нарисовала на стекле маленький кружок, полностью закрыв одно из стекол размером с ладонь. Именно здесь должна была действовать магия.

В круге не должно быть пробелов. Ошибки могут быть смертельно опасны.

Пошатываясь от усилий, Шивон медленно нарисовала большой круг вокруг первого, с тщательной точностью проводя карандашом по деревянным перегородкам между стеклами. Именно здесь она напишет Слово, инструкции, которые помогут направить магию по назначению.

Она нарисовала третий, маленький круг на самом подоконнике, затем соединила его линией с внешним кругом на стекле. Это был компонентный круг, куда она поместит жертву, которая будет съедена во время произнесения заклинания. Она написала глиф "огонь", хотя на самом деле она не собиралась приносить в жертву огонь. Это было достаточно близко к идее тепла, чтобы сработать. Порывшись в многочисленных карманах, она нашла пузырек с медом, из которого капнула немного в круг компонента на подоконнике. Затем - маленький свернутый шарик похожей липкой паутины. Она потянулась за ваткой, но обнаружила, что ее нет.

Сдерживая ругательство, она снова взяла восковой карандаш и написала глиф "тишина" в пространстве между двумя пересекающимися кругами на стекле. Она не знала глифа, обозначающего "неподвижность", но знала "медленно", поэтому так и написала. Она втиснула в текст дополнительные подробные инструкции, но их было немного. Наконец, Шивон нарисовала пятиугольник внутри внутреннего Круга.

Она совершила ошибку, взглянув на землю внизу, и ей пришлось сглотнуть и успокоить дрожащие ноги. Магия требовала концентрации. Она не могла позволить обстоятельствам притупить ее ум, если хотела добиться успеха. Дедушка не учил меня быть колдуном, у которого проблемы с результатами", - подумала она, с усмешкой глядя на свое тусклое отражение в стекле. Он также не учил меня придумывать заклинания от отчаяния..." Эта

мысль пришла ей в голову незапланированно, и она отогнала ее. Непроверенные заклинания всегда были опасны. Всегда было безопаснее скопировать уже известное заклинание, которое, в идеале, было проверено поколениями регулярного использования, чем пробовать что-то совершенно новое. Если магия взбунтуется и она потеряет контроль, то может умереть.

Но она была в отчаянии. Это достаточно простое заклинание. Наверняка хотя бы несколько колдунов уже делали что-то подобное. И даже если магия станет необузданной, это лишь означает, что я должна контролировать ее еще более упорно".

Она посмотрела на начерченный ею круг заклинаний и позволила своей Воле выплеснуться в мир, активируя заклинание. Магия ухватила за оконное стекло, и она вздрогнула. Массив доказывал свою неэффективность, испуская свечение. Она сосредоточилась сильнее, и свет померк, хотя и не настолько, чтобы быть по-настоящему незаметным. Шивон оставалось только надеяться, что за ней никто не наблюдает, потому что светящийся массив заклинаний был бы замечен в темноте.

Поспешно завернув свободную руку в кусок плаща, она резко ткнула пальцем в стекло. С одной стороны, стекло не разбилось. Но не очень хорошо, что это произошло не потому, что ее заклинание успешно заглушило звук, а потому, что сила удара была слишком слабой, чтобы разбить окно.

Шивон откинула кулак и ударила сильнее. На этот раз оконное стекло разбилось. Звук бьющегося стекла был приглушен, и осколки, словно перья, медленно полетели вниз на грязный пол.

"Перья, это был бы хороший компонент. Пара могла бы облегчить истощение воли. И, возможно, пентаграмма была бы лучше, чем пятиугольник. Это заклинание было в основном трансмогрификацией", - подумала она, высвобождая ментальное усилие, которое поддерживало заклинание. Там, где был компонент "Круг", исчезли и мед, и паутина. Вся сферическая область внутри застыла так прочно, что, если к ней прикоснуться, она почувствует ожог кожи и оторвется от стены. Воздух стал видимым, когда он проходил над этим местом, маленькие частички воды мгновенно превратились в лед.

Она израсходовала все тепло. Такая неэффективная работа заклинания смущала и немного пугала, ведь если бы у заклинания закончилось топливо, она могла бы погибнуть. Тем не менее это было лучшее, что она могла сделать в тот момент, и оно сработало.

Шивон просунула руку в образовавшееся отверстие и простым движением пальца открыла задвижку. Раздался скрип. Она замерла, ожидая ответа. Никакого ответа не последовало, кроме внезапного холодка от камешка, попавшего в голенище ее сапога, когда ее подопечный предупредил ее о вторжении. Осторожно она открыла окно, откинувшись назад так, что у нее заболел живот, чтобы позволить ему распахнуться наружу. Она забралась в комнату, стараясь не ступать на осколки стекла вниз.

Усилием воли она вспомнила, в каком состоянии была комната, когда они с отцом покинули ее,

и, оглядевшись вокруг, убедилась, что ничего не изменилось. Она поспешила собрать свои вещи и только в последний момент вспомнила, что одна половица скрипит, когда на нее наступают.

Она схватила свой небольшой рюкзак, в котором лежали гримуар, маленькая коробочка с компонентами заклинаний и запасной кондуит, а также запасная, более поношенная одежда - та, которую она не хотела надевать в университет - и расческа, разумеется, без волос, как учил ее дедушка.

Затем она собрала вещи отца. Все, что было достаточно легким для переноски. Наконец, она быстро проверила соломенные подстилки в трактире на наличие волос или других собственных частичек, которые они могли оставить; хорошо отработанное заклинание сожгло все, что имело отношение к делу, до бездымного пепла.

Когда она уже заканчивала, с лестницы внизу послышались шаги полицейских, и медные гвозди на подошвах их сапог заскрипели по дереву.

Шивон убедилась, что ее рюкзаки плотно прилегают к телу, и вернулась к окну. Кусок стекла, невидимый в тени, треснул под ее сапогом. Она замерла.

За дверью кто-то пошевелился, сапоги шаркнули по деревянному полу.

Она пыталась пролезть обратно через окно, что было неудобно из-за ее груза. К ее облегчению, дверь не распахнулась, так как она наверняка была бы поймана на полпути при маневрировании снаружи.

"Следователь", - поприветствовали двое мужчин, в их голосах чувствовалась нервозность тех, кто знал, что они не были столь бдительны в выполнении задания, как хотелось бы.

"Есть что сообщить?" - небрежно ответил третий мужской голос, но больное горло исказило звук.

"Нет, следователь", - прозвучал совместный ответ.

Мужчина прокашлялся. "У нас тут гардеробщик. Жильцы указаны как Эннис Ноут и его дочь, без подтверждения лицензии на тауматургию, так что мы готовы к взлому". После паузы он добавил сдержанным ворчанием: "Шесть часов спустя".

Один из охранников издал нервный смешок, когда Шивон откинулась назад и закрыла окно. Она просунула руку в образовавшееся отверстие и снова заперла замок, а затем с ужасом уставилась на разбитое оконное стекло.

"Проклятая бюрократия Короны", - сказал охранник с неловким смешком. "Всегда усложняет нашу работу, я прав?"

Следователь ничего не ответил, но раздалось еще одно нервное шарканье, а затем еще несколько шагов и сухой звук мела, скребущего по ту сторону двери.

Шивон сдерживала поток ругательств, пока шаркала вдоль стены, стараясь не дать рюкзакам увлечь ее за собой. Надеюсь, отец, ты обнаружишь, что твою шкуру сжег огненный демон одного из великих адов", - подумала она. Как ты посмел поставить меня в такое положение, ты, безответственный, вороватый, жалкое подобие опекуна. Если бы дедушка все еще был здесь, я бы никогда не была вынуждена карабкаться по стене какого-нибудь захудалого трактира, чтобы скрыться от полицейских. Дедушка никогда бы не использовал меня в качестве приманки, чтобы избежать поимки за свои собственные безрассудные преступления!

Отвлеченная собственной мысленной тирадой, она слегка неправильно поставила одну ногу, и это было все, что потребовалось, чтобы рюкзаки на ее спине и непреклонная сила тяжести ослабили ее хватку на стене. Шивон упала назад.

Она подавила крик, испытав мгновение ужаса, прежде чем приземлиться на грязный булыжник переулка внизу. Удар выбил дыхание из ее легких со звуком "омф!".

Вьюки, наполненные в основном тканью, смягчили ее падение. Она выгнула спину дугой и потянула воздух, ее руки ничего не могли найти, а рот был разинут, как у рыбы. "О, я убила себя", - мысленно причитала она. "Какой бесславный конец - рухнуть на землю..." Крошечный глоток воздуха проник в ее легкие, и это послужило поводом к дальнейшим действиям. Убедившись, что ее спина не сломалась от падения, как палочка для благовоний, она села и, шатаясь, поднялась на ноги, но замерла, когда из окна наверху блеснул свет.

Должно быть, они сломали засов на двери, поскольку он не предупредил ее о вторжении.

Быстрый мысленный спор о том, что лучше - прижаться к стене здания, чтобы ее было труднее заметить, или замереть, чтобы не привлекать внимания к подозрительному движению в темноте, не дал ответа. Ей не оставили времени на обдумывание лучшего варианта, потому что один из людей наверху поспешил прямо к окну и выглянул наружу.

Когда они посветили лучом света в переулок, где она стояла, все мысли о скрытности исчезли, и Шивон бросилась бежать.

Крики последовали за ней, и когда она выскочила из-за угла на улицу, полицейский в конце квартала увидел ее и бросился в погоню.

Вместо того чтобы ругаться, Шивон приберегла дыхание для побега.

"Стоять!" - крикнул полицейский.

Она проигнорировала его, нырнула за ближайший угол и помчалась вслепую по переулку. В этой части города темноту освещал лишь редкий хрустальный фонарь, что работало как на нее, так и против нее.

За спиной раздались гулкие шаги полицейского, к которым вскоре присоединились другие - его сообщники пустились в погоню.

Она свернула за очередной угол, ее сапоги скользили по чему-то прогорклому и склизкому, когда она устремилась вглубь лабиринта плохо спланированных и бессистемно построенных зданий. Позади нее вспыхнул красный свет, когда магический снаряд ударился о стену, мимо которой она только что прошла. Ошеломляющее заклинание.

По крайней мере, они не пытаются меня убить", - несколько истерично подумала она.

С замиранием сердца Шивон еще быстрее заработала руками и ногами. Она понятия не имела, куда идет. Будь у нее время, она бы разведала окрестности, прежде чем возвращаться за своими вещами, но ей едва удалось найти постоянный двор после побега из университета. Она правильно сделала, что не стала больше ждать, иначе полицейские вошли бы в комнату раньше нее, и те немногие ресурсы, которые она только что получила, были бы потеряны. Она быстро уставала. Она никогда не была особенно спортивной, а бегать на максимальной скорости в течение длительного времени, неся треть своего веса на себе, было невероятно трудно.

Она добралась до перекрестка в форме буквы "Т". Еще один бешеный поворот за угол заставил ее споткнуться о скрытый темнотой мусор. Она покатилась вперед, скребя ладонями по камню и ударяясь грудью о землю, отчего ее измученные легкие разболелись еще сильнее.

Шивон поднялась на ноги и оказалась перед неожиданным концом короткого переулка. Бежать было некуда. Она покрутилась на месте, надеясь, что переулок продолжается в другую сторону, но и там оказался тупик. Единственный выход - переулок, по которому она только что бежала - вел прямо назад, к преследующим ее полицейским.

Ее дыхание участилось, а голова пошла кругом в поисках чего-нибудь, что позволило бы ей сбежать. Есть ли у меня заклинание, которое могло бы мне помочь? Она ничего не могла придумать. Судя по крикам и грохоту шагов, у нее не было времени, чтобы начертить Круг и Слово для заклинания, даже если бы она знала то, которое могло бы помочь.

Когда окно в другом конце переулка с визгом распахнулось и оттуда высунулась голова мужчины, уже смотревшего на нее, ее сердце подпрыгнуло, словно намереваясь проползти через горло и покинуть тело.

Вместо того чтобы воскликнуть, что он ее поймал, или направить на нее боевой жезл,

темноволосый мужчина махнул ей рукой. "Поторопись", - позвал он низким голосом.

Шивон колебалась меньше секунды, поскольку подозрительный незнакомец в бедной части города, который хотя бы номинально хотел ей помочь, был, к сожалению, лучшим вариантом на данный момент. Она бросилась бежать через переулок, зажмурившись, так как на мгновение показалась на глаза приближающимся полицейским.

Еще одна вспышка красного света вырвалась в ее сторону из кончика боевого жезла, но прицеливание было неудачным. Заклинание снова безрезультатно разбилось о стену, оставив после себя тонкий след от ожога и клубы пара. Это заклинание было мощнее предыдущего.

Она схватилась за протянутую руку темноволосого мужчины. Общими усилиями она вскарабкалась наверх и влезла в окно, ее рюкзаки зацепились за раму на одно паническое мгновение, прежде чем освободиться. Шивон упала на пол с дикими глазами, а мужчина тут же закрыл окно и двинулся дальше в здание. Пока она пыталась сориентироваться, он поднял с пола небольшой масляный фонарь, пламя которого освещало темноту тусклым оранжевым мерцанием.

"Следуй за мной", - сказал он, произнося эти слова с уверенностью, которая говорила о том, что он даже не подумал о том, что она может поступить иначе.

Она подчинилась, отметив, что он двигается прямо, а его костюм выполнен из дорогой ткани. Этот человек не был одним из бедных местных жителей, но если он не заманивал ее в хитроумную ловушку, то он не был и полицейским. Она искала признаки колдовства - многочисленные карманы, наполненные материалами для изготовления компонентов, или драгоценный камень, достаточно прозрачный, чтобы быть кондуитом. Несмотря на модный покрой его одежды, карманы, казалось, ничего не вмещали, и он не носил никаких украшений. Одно это не означало, что он не тауматург, но, по крайней мере, вряд ли колдун.

Он вывел ее через боковую дверь в другой узкий переулок, а затем в здание на другой стороне. Как только за ними закрылась дверь, он выглянул в небольшое отверстие в заколоченном окне и через несколько секунд вздохнул с облегчением. "Мы можем спокойно переждать здесь". Он повесил фонарь на гвоздь, торчащий из соседней опорной балки, затем повернулся лицом к Шивон. Он был чисто выбрит, волнистые волосы падали на лоб, придавая ему слегка мальчишеский вид, но это компенсировалось угловатой челюстью. Его губы изогнулись по бокам, придавая ему слегка забавное выражение, когда он смотрел на нее.

Она отступила на безопасное расстояние от него.

Он тихо фыркнул, как бы обидевшись. "Уверю тебя, я не желаю тебе зла".

"Простите меня, если ваши слова несколько меня не успокоили", - сказала она, все еще немного задыхаясь.

Он развел руки в стороны, приняв невинную позу. "Я помог тебе скрыться от правоохранительных органов на свой страх и риск. Что еще я могу сделать, чтобы успокоить тебя?" Несмотря на его слова, веселье в его низком голосе ясно говорило о том, что он не представляет для нее опасности только потому, что решил не представлять ее.

Шивон очень хорошо помнила кожаную книгу, прижатую к ее спине, и амулет, свисающий с одного из шнуров на ее шее, оба были замаскированы одеждой. Возможно, у него действительно есть кондуит, но он просто спрятан".

Она смотрела на него, высоко подняв подбородок. "Может быть, вы объясните, как вы оказались в таком удобном положении, чтобы прийти мне на помощь". Шивон была высокой для женщины, но прекрасно понимала, что без магии у нее мало шансов победить большинство противников. К сожалению, ее сила воли была почти исчерпана, а в таком маленьком пространстве, да еще без боевого артефакта, она не успеет применить серьезную магию, прежде чем станет слишком поздно. Она спустила с плеч лямки рюкзаков на случай, если понадобится двигаться быстро. Это были бы просто дополнительные захваты для рук, за которые кто-то мог бы ее схватить.

Он оценивающе посмотрел на нее. "Я филантроп".

Глаза Шивон сузились. "Вы преступник", - сказала она, тоном, не позволяющим ему отрицать это.

Он засунул руки в карманы и усмехнулся. "Тогда мы похожи, нет?"

Она оглядела его с ног до головы, мысленно подсчитывая стоимость его наряда, который, вероятно, стоил столько же, сколько кондуит в ее кармане. Его поза была высокомерной и уверенной, как и ее собственная, но ее поза была результатом сознательных тренировок и самодисциплины, в то время как его - естественной, продуктом врожденного высокомерия и жизненных привилегий. Она не потрудилась сдержать свое презрение. "Нет, не думаю".

Вместо того чтобы обидеть его, это заставило одну сторону его рта скривиться от удовольствия. "Значит, ты скрываешься от правоохранительных органов из... соображений невинности?"

На это у нее не было ответа. "Я была невольно вовлечена в преступление, разрушающее жизнь, но я невинна, клянусь!", - не похоже, чтобы это его убедило, если только она видела смысл защищаться, а она не видела. Даже если бы он поверил мне, сейчас уже слишком поздно что-то менять".

Мужчина не позволил неловкому молчанию затянуться. "Возможно, ты согласишься, что на данный момент наши интересы совпадают?"

"Я знаю свои интересы. А каковы ваши?"

Его выражение лица стало немного более серьезным. "Ты сделала себе имя за очень короткое время. Город просто кипит от этого..." Он прервался, когда в переулке рядом с ними раздался характерный звук ударов сапог с медными гвоздями о булыжники.

На этот раз полицейские не бежали.

Услышав, как они колотят в соседнюю дверь и требуют войти, Шивон подумала, что ей может стать плохо. "Здесь есть другой выход?" - спросила она, потянувшись к куртке, чтобы застегнуть кондуит, хотя знала, что, как только они найдут ее, вся надежда будет потеряна.

Он покачал головой с медленной законченностью, последние остатки его беззаботности сгорели.

В переулке они слышали, как полицейские ломают другую дверь, но никто не ответил.

Ее вторая рука потянулась вверх, чтобы прижать амулет к груди, ощущая его прикосновение к коже. Она огляделась, но в доме не было окон, кроме заколоченного окна у единственной двери.

Мужчина снова выглянул через щель в заколоченном окне. "У нас меньше минуты. Ты можешь что-нибудь сделать? Заклинание? Что-нибудь, чтобы спрятать нас, или, может быть, большой взрыв, чтобы сбить их с пути и лишить возможности преследовать?"

"Нет, нет", - сказала она, похлопывая себя по карманам куртки, надеясь доказать свою неправоту. "Почему дедушка никогда не учил меня боевым заклинаниям?" - причитала она про себя. Есть ли еще какая-нибудь магия, кроме колдовства? Она перебирала в уме все, чему ее научил дедушка, что она переняла от других тауматургов, путешествуя с отцом, и с чем экспериментировала сама.

В ее рюкзаке было несколько небольших целебных мазей, а медальон, висевший на шее, защищал ее от некоторых опасностей, но ни одна из известных ей магий не была особенно действенной, а из тех заклинаний, которые могли бы оказаться полезными, она не могла быстро произнести ни одного.

Магия решала почти все проблемы, но только если ты очень, очень хорошо ею владеешь. Ее невежество и отсутствие навыков обрекали ее на проклятие.

Полицейские стояли у двери. Один хлопнул по ней кулаком. "По приказу Короны, открывайте!"

Мужчина взъерошил волосы, пока они не встали дыбом, снял пиджак и расстегнул воротник рубашки, затем переместился, чтобы встать между ней и дверью, его колени слегка опустились, словно готовясь к внезапному движению.

Планирует ли он бороться с полицейскими? На что он может рассчитывать, будучи безоружным против боевого жезла?

Дерево содрогнулось под очередным ударом кулака.

Свободная рука Шивон вцепилась в артефакт. Кажется, я сейчас потеряю сознание. Когда первое сотрясающее заклинание, наложенное полицейским на дверь, раскололо ее древесину, ее глаза рефлекторно закрылись. Ее разум инстинктивно переключился на перспективу, позволяющую ей направлять свою волю, и она потянулась к той небольшой силе, которая была ей доступна без Круга. Ее тело покрылось теплыми мурашками. О нет, я действительно сейчас потеряю сознание...

Второй удар пробил дверной косяк, отчего дверь ударилась о стену, а по комнате разлетелись щепки дерева.

Пытавшийся спасти ее человек вздрогнул, подняв руки перед угрозой вытянутого боевого жезла медянки. По его позе было видно, что он не хотел причинить вреда, но его колени все еще были слегка согнуты, возможно, в надежде застать их врасплох.

В разбитом дверном проеме стояли мужчина и женщина в форме, оба тяжело дышали.

Шивон решила, что в случае чего нападет. Возможно, в потасовке она не будет особенно полезна, но, по крайней мере, сможет уравнять шансы и не дать одному из них вызвать подкрепление, пока мужчина сражается с другим.

Напарница полицейского подошла к нему и посветила фонарем на них обоих. Женщина подозрительно огляделась вокруг, ее взгляд метался по темным углам комнаты, а затем остановился на них двоих.

Прищурившись от яркого света, Шивон разжала кулаки, оставив кондуит в кармане, и подняла руки вверх. Ее взгляд упал на боевой жезл, пристегнутый к бедру женщины-полицейского. "Этот артефакт, вероятно, содержит больше тех оглушающих заклинаний. Они должны обездвиживать, а не убивать". Возможно, если она набросится на женщину достаточно быстро, то сможет украсть его и использовать против нее и ее партнера. Жезл не может быть настолько сложным в обращении, не так ли?

Она наметила вектор атаки в порыве сосредоточенности. "Я могу это сделать. Я могу. Два шага вперед, пригнуться, чтобы избежать заклинания от мужчины-полицейского, крутануться, чтобы дотянуться до женщины и одновременно использовать ее как своеобразный щит. Выхватить жезл.

"Вы не видели никого, кто шел бы сюда? Высокая, темноволосая женщина. Возможно, в плаще с капюшоном. Тауматург", - сказала женщина.

Шивон моргнула. "Это шутка?" Ее капюшон упал на плечи, открывая лицо и волосы. Женщина смотрела прямо на нее. Возможно, описание ее внешности было каким-то неверным, возможно, она была старше ее или обладала какими-то сенсационно злыми чертами, например, светящимися красными глазами. Шивон старательно не смотрела на лежащие на земле пакеты, которые были еще одним доказательством ее личности.

Ее спаситель повернулся, чтобы посмотреть на нее, и мгновенное расширение его глаз, когда они остановились на ней, в сочетании с болью, вызванной слишком тесными ботинками, которые были впору всего несколько секунд назад, дали Шивон последнюю подсказку, в которой она нуждалась.

"Услышала шаги, идущие в здание на противоположной стороне улицы", - сказала она, надеясь, что ее вздрагивание от звука собственного голоса не было заметным. Звук был грубым и глубоким, безошибочно мужским. Она прочистила горло, изо всех сил стараясь подражать акценту гилбратанских бедняков. "Там был яркий свет, зеленый. Мы решили, что лучше держаться подальше". Она не была актером, но при единстве цели простое изменение манеры поведения было не так уж сложно. Она надеялась, что не показалась подозрительной, поскольку не была к этому готова. Тем не менее лучше говорить меньше, чтобы дать им меньше шансов заметить что-то неладное.

"Вы не открыли дверь, когда мы потребовали войти", - обвиняюще произнес полицейский.

"Мы были... заняты. Вы сломали ее, прежде чем у нас появился шанс", - сказал ее спаситель, поправляя пояс своих брюк с явной неловкостью.

Он намекает на то, что я проститутка, - поняла Шивон, не без труда приняв смущенное выражение лица.

Мужчина полицейский скорчил слабую гримасу отвращения, но глаза женщины сузились, когда они окинули взглядом тело Шивон.

Одежда Шивон была вся в карманах, но такой стиль был присущ не только обладателям магии. Кроме того, состояние ее одежды и явный недостаток богатства и гигиены не вызвали мыслей о могущественном тауматурге. Она сняла несколько побрякушек, которые обычно носила, а ее кондуит был надежно спрятан. На ней были брюки, а не юбка, и если они были немного высоковаты на лодыжках и свободны на бедрах, это говорило лишь о том, что она не может позволить себе индивидуальный пошив.

Женщина направила на Шивон свою палочку, и Шивон снова напряглась, решив, что ее обман раскрыт.

Однако вместо того, чтобы приказать ей лечь на землю с руками за головой или выстрелить в нее оглушающим заклинанием, женщина пару секунд возилась с управлением артефакта, а затем пустила почти невидимую волну, которая накрыла Шивон и зашипела на ее коже.

Заклинание раздражало ноздри и глаза, заставляя ее моргать от слез. "Какое-то выявляющее или обнуляющее заклинание?"

Женщина опустила жезл. "Через переулок, говоришь?" Она кивнула своему напарнику, который нерешительно опустил свою жезл, не сводя взгляда со спасителя Шивон. Несмотря на их очевидное недоверие, неместный джентльмен, не совершающий очевидного преступления, и оборванец-бездомный, очевидно, не шли ни в какое сравнение со срочной необходимостью найти Шивон. После последнего напутствия сообщать о любых встречах с "мошенническим и опасным тауматургом" и избегать ее в целях собственной безопасности, полицейские ушли.

Шивон подождала, пока полицейские уйдут, и осмотрела себя. Вместо обычного охристого цвета кожи она стала еще бледнее, чем ее спаситель, а когда она наклонила голову, чтобы посмотреть на свое тело, светлые волосы упали ей на лицо. Тонкие пряди были подстрижены коротко, до подбородка, вместо обычной темной гривы, которая росла до поясницы. Сапоги неудобно жали на больших ногах, и она была совершенно уверена, что стала выше ростом.

Мужчина вернул дверь на место, а затем оглядел ее преображенное тело с ног до головы. "Ты наложила на себя иллюзию мужчины? Это не то, чего я ожидал, но, признаюсь, это весьма впечатляет".

Шивон покачала головой, широко раскрыв глаза. "Это не иллюзия", - сказала она. "И я не создавала ее", - тихо продолжила она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/84236/2696105>